
ПОЪЗДКА ВЪ РИМЪ.

II. Римскіе храмы. Патриаршія базилики. Базилика св. Іоанна Латеранскаго. Храмъ св. Петра; его исторія и мѣстоположеніе. Piazza di S. Pietro, колоннада. Видъ на храмъ св. Петра. Портикъ храма. Восхожденіе на кровлю и вершину храма. Видъ съ вершины. Внутренность портика. Общій внутренній видъ храма и его размѣры. Надписи на полу. Статуя св. ап. Петра. Мѣсто исповѣданія. Altare papale. Хоръ и алтарь кафедры. Боковые нефы и алтари храма. Картины-мозаики. Папское превозношеніе въ римскихъ постройкахъ. Папскіе мавзолеи въ храмѣ св. Петра, надписи, барельефы и картины. Портретъ Пія IX-го. Памятники недавнихъ важнѣйшихъ событій въ храмѣ св. Петра. Погребальная ниша папъ.

Какъ и слѣдуетъ быть религіозной столицѣ запада, Римъ очень богатъ церквами и святынями. Всѣхъ церквей въ немъ насчитывается до 260-ти и эта цифра получаетъ еще большее значеніе благодаря сравнительно скромнымъ размѣрамъ всего города. Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе тѣ тринадцать квадратныхъ верстъ, на пространствѣ которыхъ раскинулся современный Римъ, то въ результатъ оказывается, что на каждую половину квадратной версты приходится по цѣлому десятку храмовъ. А такъ какъ они распредѣляются по городу, конечно, не равномерно, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно видѣть ихъ почти рядомъ, или прямо противъ одинъ другаго, такъ что почти на каждомъ шагѣ встрѣчаешь фигуры благочестивыхъ богомольцевъ съ молитвенниками въ рукахъ, спускающихся или поднимающихся по ступенямъ церковнаго крыльца. Откуда бы вы ни любовались панорамой Рима, многочисленные куполы, башни и шпицы его церквей всегда придаютъ ей особенное разнообразіе и нѣкоторый характерный оттѣнокъ. Не одинъ годъ, нужно было-

бы прожить въ Римѣ, чтобы должнымъ образомъ познакомиться со всѣми его храмами и святынями, мнѣ-же въ короткій срокъ моего здѣсь пребыванія пришлось посѣтить изъ нихъ не болѣе тридцати. Но и всѣ тѣ римскіе храмы, которые привелось мнѣ видѣть, подробно описывать я не буду. Это потребовало бы слишкомъ много мѣста, а для читателя, конечно, показалось бы скучнымъ и утомительнымъ. Мнѣ представляется болѣе удобнымъ высказать лишь свои общія впечатлѣнія, дать болѣе или менѣе обстоятельное описаніе только знаменитѣйшаго изъ римскихъ храмовъ, т. е. храма св. Петра, а къ его описанію присоединять при случаѣ кое-какія свѣдѣнія и о другихъ храмахъ, гдѣ встрѣчается что-либо, заслуживающее особеннаго вниманія.

По внѣшности своей римскіе храмы не производятъ особенно хорошаго впечатлѣнія. Всѣ они имѣютъ какой-то сѣрый, грязноватый видъ, такъ какъ камень, изъ котораго они построены, никакимъ свѣтлымъ колеромъ не покрывается. Прибавьте къ этому полное отсутствіе золоченыхъ главъ, при чемъ даже и куполы не раскрашиваются въ какіе либо яркіе и веселые цвѣта, но, какъ будто въ соответствіе общему тону храмовъ, смотрятъ также сѣро и грязновато. Храмъ св. Петра въ этомъ случаѣ не составляетъ исключенія; онъ также сѣръ и мраченъ отъ основанія до вершины и если его куполь когда-либо и былъ голубоватымъ, то въ настоящее время такой оттѣнокъ его совершенно утратился. Единственную красоту римскихъ храмовъ составляетъ ихъ архитектура, но, конечно, такихъ красавцевъ, какъ Пантеонъ, Санъ-Шьетро, или Санта-Марія Маджіоре, сравнительно не много. При этомъ часто невольно бросается въ глаза крайнее несоответствіе между внѣшностію и внутренностію храма. Когда подъѣзжаешь ко многимъ изъ римскихъ переквей, ихъ общій видъ и фасадъ представляются до такой степени неважными, что никакъ не ожидаешь встрѣтить въ нихъ что-либо особенное. Но стоитъ лишь вступить въ двери храма, чтобы тотчасъ-же прійти въ изумленіе отъ его неожиданной красоты, громаднхъ размѣровъ и величія. Такое впечатлѣніе мнѣ пришлось испытать не разъ даже при знакомствѣ съ нѣкоторыми изъ наиболѣе замѣчательныхъ храмовъ Рима, каковы напр. Санъ-Джованни инъ Латерано, Санъ Пасло фуори ле мур (т. е. за стѣнами го-

рода) и Санта Маріа дельи анджели, на развалинахъ термъ (теп-ныхъ бань) Діоклетіана.

Большая часть римскихъ храмовъ имѣеть форму базилики, т. е. продолговатаго четверугольника, двумя колонами раздѣленнаго вдоль на три нефа, при чемъ важнѣйшіе изъ нихъ въ официальныхъ документахъ и въ печати обыкновенно такъ и называются базиликами. Такихъ важнѣйшихъ базиликъ, въ соответствии числу древнихъ патриархатовъ христіанской церкви, въ Римѣ считается пять, а именно: св. Іоанна Предтечи (S. Giovanni in Laterano), св. Ап. Петра (S. Pietro in Vaticano), Пресв. Дѣвы Маріи (S. Maria Maggiore) и двѣ загородныхъ: св. Ап. Павла (S. Paolo fuori le mura) и св. Лаврентія (S. Lorenzo fuori le mura). Эти базилики находятся подъ настоятельствомъ особыхъ кардиналовъ, пользуются высшимъ сравнительно со всеми другими храмами значеніемъ и именуются патриаршими. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ храмъ св. Іоанна Латеранскаго, иначе называемый Basilica Constantiana, такъ какъ первоначально построенъ онъ Константиномъ Великимъ и освященъ напою Сильвестромъ. Правда, благодаря землетрясенію и нѣсколькимъ пожарамъ, отъ древняго созданія Константина не осталось почти ничего и существующій въ настоящее время храмъ построенъ и завершенъ уже въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ вѣкѣ, но свое первенствующее значеніе онъ сохраняетъ и доселѣ, какъ кафедральный соборъ римскаго епископа и какъ мать и глава всехъ церквей города Рима и всей вселенной (omnium urbis et orbis ecclesiarum mater et caput).

Хотя въ списокъ базиликъ храмъ св. Петра и уступаетъ собору Латеранскому первое мѣсто, но по граціозности и великолѣпнѣю, безъ сомнѣнія, ему принадлежитъ первенство среди храмовъ всего христіанскаго запада.

Храмъ св. Петра возвышается на холмѣ Ватиканскомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были нѣкогда сады и циркъ Нерона и гдѣ, по преданію въблизи этого цирка, погребенъ былъ первоверховній апостолъ послѣ своей мученической кончины. Болѣе одиннадцати вѣковъ стояла здѣсь древняя великолѣпная базилика, построенная императоромъ Константиномъ, но въ пятнадцатомъ вѣкѣ она стала грозить разрушеніемъ и у папы Николая V уже зародилась мысль о

сооруженіи новаго храма, а при Юліѣ II, 18-го апрѣля 1506 г., совершилось торжество закладки и положенъ быть первый камень того колоссальнаго собора, которымъ доселѣ любуется міръ. Сто двадцать лѣтъ продолжалась постройка, надъ которой послѣдовательно трудились Браманте, Сангалло, Рафаэль, Микель-Анджело, Мадерна и Бернини, и лишь при Урбанѣ VIII грандіозное предпріятіе было наконецъ довершено и 18-го ноября 1626-го года совершилось его торжественное освященіе.

Мѣстоположеніе величественнаго собора на Ватиканскомъ холмѣ для русскаго человѣка представляется нѣсколько неожиданнымъ. Мы привыкли видѣть наши кремли и кафедральные соборы обыкновенно въ самомъ центрѣ городовъ тогда какъ храмъ св. Петра, лучшее украшеніе Рима, стоитъ на его далекой окраинѣ. Теченіемъ Тибра городъ раздѣляется на двѣ весьма неравныя части, изъ коихъ бѣльшая, заключающая въ себѣ всѣ лучшія улицы, королевскій дворецъ, правительственныя учрежденія, иностранныя посольства, памятники классической древности и пр., лежитъ на его лѣвомъ берегу, по правому-же узкою полоскою тянется его зарѣчная часть, въ родѣ нашего замоскворѣчья, лишь въ гораздо меньшихъ размѣрахъ. Вотъ въ этой-то зарѣчной части и находится храмъ св. Петра и притомъ на самомъ краю ея, такъ что почти тотчасъ же за храмомъ идетъ уже окружающая стѣна, составляющая границу города. Конечно, такой колоссъ какъ С. Пьетро не затеряется, гдѣ-бы онъ ни помѣстился, а между тѣмъ окраинное положеніе дало ему возможность свободно раскинуться на широкомъ просторѣ и трудно даже представить себѣ ту громаду разрушенія, какую онъ неизбѣжно долженъ быть-бы произвести, если бы ему выпало на долю стать въ тѣснотѣ городского центра.

Когда со стороны Тибра и главной части города подходимъ къ храму Св. Петра, прежде всего приходится ступить на его площадь (Piazza di S. Pietro), окруженную знаменитой колоннадой. Эта площадь представляетъ собою поперечно положенный овалъ въ 127 и 105 сажень протяженія, причемъ на среднѣ длинныхъ сторонъ этого овала въ колоннадѣ оставлены открытыя проѣзды въ 50 сажень шириною. Первымъ изъ этихъ проѣздовъ вы вступаете въ кольцо площади, а отъ втораго съ обѣихъ сторонъ колоннада поворачи-

числаетъ почти подъ прямыми углами и тянется вдоль, упираясь наконецъ обоими своими концами въ углы передняго фасада храма. Весь контуръ колоннады такимъ образомъ представляетъ собою форму кубшина, дно котораго соотвѣтствуетъ первому открытому въѣзду въ кольцо площади, а верхняя часть горла упирается въ фасадъ храма. Въ общемъ это изящное сооруженіе Бернини (1677 г.) имѣетъ чрезвычайно красивый и внушительный видъ. Восемьдесятъ восемь дорическаго ордена столбовъ и 284 колонны, около семи сажень вышиною, тянутся четырьмя рядами, образуя такимъ образомъ въ крытомъ пространствѣ колоннады три продольныхъ прохода, изъ которыхъ средній настолько широкъ, что два экипажа могутъ въ немъ развѣхаться свободно. На верху всей колоннады по краю кровли устроена балюстрада, на внутренней сторонѣ которой, обращенной къ площади, возвышаются 162 статуи святыхъ, исполненныя по рисункамъ того-же Бернини. — Въ центрѣ овальной площади красуется громадный (12 саж.) обелискъ изъ цѣльнаго гранита, привезенный изъ Египта въ Римъ еще императоромъ Калигулой. На настоящемъ мѣстѣ своемъ онъ поставленъ по приказанію папы Сикста V въ 1586 г. подъ наблюденіемъ архитектора Фонтаны. Перестановка такого каменнаго великана представлялась настолько труднымъ и рискованнымъ предпріятіемъ, что, ради соблюденія строжайшаго порядка, папа, подъ страхомъ смертной казни, запретилъ кому либо изъ присутствующихъ произносить хотя бы единое слово во время исполненія работы. Между тѣмъ, Фонтана нѣсколько ошибся въ расчетъ длины канатовъ и, когда обелискъ поднять былъ уже до послѣдней степени, оказывалось всетаки невозможнымъ поставить его на мѣсто. Въ этотъ критическій моментъ одинъ морякъ, по имени Бреска, забывая папское запрещеніе, крикнулъ рабочимъ: „води на канаты!“ Его тотчасъ-же арестовали, но такъ какъ, благодаря своевременно поданному имъ благому совѣту, предпріятіе успѣшно приведено было къ концу, арестованнаго не только не казнили, но, напротивъ, еще наградили, предоставивъ ему и его потомству исключительную привилегію поставки вербъ во все храмы Рима къ празднику вербаго воскресенія.—На двухъ сторонахъ обелиска читаются надписи: „се крестъ Господень, съгните сопротивные (partes

adversæ): побѣдилъ левъ отъ колѣна Іудова" и „Христосъ побѣждаетъ, Христосъ царствуетъ, Христосъ повѣтвуетъ; Христосъ да избавитъ народъ свой отъ всякаго зла", а на вершинѣ водруженъ крестъ съ вложенною въ немъ частицею животворящаго древа. На одной линіи съ обелискомъ, по срединѣ образуемыхъ колоннадою полукружій, высоко бьютъ обильныя струи двухъ фонтановъ, устроенныхъ изъ восточнаго гранита по рисунку Мадерны, и брызги ихъ, далеко разносимыя вѣтромъ, пріятною свѣжестью умѣряютъ нагрѣтый солнцемъ воздухъ каменной площади.

Великолѣпная колоннада служитъ преддверіемъ и лишь устремляетъ и сосредоточиваетъ взоръ наблюдателя на самомъ храмѣ. Нельзя однако не пожалѣть, что, благодаря нѣкоторой архитектурной несообразности, грандіозное сооруженіе при общемъ взглядѣ на него не раскрываетъ всей своей прелести и не производитъ всей той полноты художественнаго впечатлѣнія, какую оно несомнѣнно произвело бы при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Въ настоящемъ видѣ своемъ храмъ Св. Петра представляетъ собою форму такъ называемаго латинскаго креста, т. е. съ значительно удлиненнымъ нижнимъ концомъ этой фигуры, при чемъ къ этому концу пристроенъ еще громадный портикъ болѣе чѣмъ во всю ширину и высоту зданія. Передній фасадъ храма такимъ образомъ слишкомъ далеко отстаетъ отъ купола, поставленнаго надъ центромъ креста, а потому значительно препятствуетъ общему виду. Если вы стоите приблизительно на половинѣ площади, вамъ видится только одинъ передній фасадъ храма, т. е. широкій четвероугольный портика, а надъ нимъ взоръ вашъ устремляется уже въ даль горизонта и никакого купола для васъ не существуетъ. Когда вы отойдете къ самому концу площади, вамъ покажется надъ портикомъ верхняя половина главнаго купола, а отъ двухъ, стоящихъ по бокамъ его, куполовъ малыхъ вы съ трудомъ замѣтите лишь самыя вершины. Чтобы добиться полнаго общаго вида на храмъ, нужно совсѣмъ выйти за предѣлы колоннады и любоваться на него уже съ сосѣдней площади Рустикуччи. Только здѣсь храмъ предстанетъ предъ вами во всей своей красѣ: по впечатлѣнію, безъ сомнѣнія, было-бы гораздо выше и полнѣе, если бы этотъ общій видъ получался внутри колоннады,

которая тогда служила бы для него превосходнымъ дополненіемъ.

Къ дверямъ собора ведетъ широкое, открытое крыльцо, при нижнихъ ступеняхъ котораго по обѣимъ сторонамъ стоятъ, какъ-бы на стражѣ, громадныя статуи св. апостоловъ Петра и Павла.

Портикъ храма, самъ по себѣ, представляетъ собою весьма красивое и величественное сооруженіе. Его фронтонъ покоится на массивныхъ колоннахъ и пиластрахъ (8 и 4), причемъ надъ обоими боковыми краями его живописно выдѣляются вверхъ на фонѣ горизонта фигурныя медальоны со шпильками и съ нарисованными на нихъ часовыми циферблатами. По верхнему краю портика тянется балюстрада, на которой поставлены колоссальныя статуи Христа Спасителя и двѣнадцати апостоловъ. Надъ среднею входною дверью портика можно видѣть знаменитый балконъ (*loggia*), съ высоты котораго въ былыя времена папа, при блестящей торжественной обстановкѣ, въ день Пасхи и другихъ религіозныхъ празднествъ, давалъ на три стороны свое апостольское благословеніе колѣнопреклоненной предъ нимъ массѣ народа, десятками тысячъ переполнявшей площадь.

Всѣмъ интересующимся дозволяется подѣ извѣстными условіями совершить восхожденіе и на кровлю храма и на самую его вершину. Это восхожденіе, нѣсколько не затруднительное благодаря превосходно устроеннымъ внутреннимъ лѣстницамъ, имѣетъ весьма высокій интересъ. Мнѣ думается, что только тотъ и можетъ составить себѣ надлежащее представленіе о необычайныхъ размѣрахъ храма, кто побываетъ на его верхахъ. Только тогда и поймешь и почувствуешь, что это за громада, когда выйдешь напр. на внутренній балконъ купола и взглянешь оттуда внизъ на ходящихъ по храму людей, которые представляются какими-то букашками, или когда стоишь почти подѣ самымъ крестомъ собора и видишь, что у ногъ твоихъ простертъ весь Римъ и десятки верстъ его окрестностей. Изъ описаній конечно, знаешь, что міровой великанъ насчитываетъ болѣе 65 сажень вышины и почти равняется пирамидѣ Хеопса, но цифра какъ-то и остается только цифрою до тѣхъ поръ, пока не заберешься на вершину и собственнымъ онытомъ не убѣдишься въ ея значеніи.

Первою станціей при восхожденіи служитъ кровля храма. Здѣсь вы, прежде всего, удивляетесь, что, кромѣ главнаго, центральнаго купола, имѣется еще цѣлый десятокъ меньшихъ, существованія которыхъ вы и не подозрѣвали, такъ какъ, любуясь снизу общимъ видомъ храма, замѣтили изъ нихъ только два, стоящіе по обѣимъ сторонамъ главнаго. Всѣ эти десять боковыхъ куполовъ, не имѣютъ никакого отношенія къ внутренности храма и слѣдовательно поставлены только для того, чтобы служить украшеніемъ его внѣшняго вида. Однако-же только два изъ нихъ достигаютъ своей цѣли, всѣ-же остальные снизу остаются незамѣтными, очевидно, благодаря измѣненію первоначальнаго плана, явившемуся въ чрезмѣрномъ удлинненіи передней части зданія. Нѣсколько жутко становится, когда видишь, что центральный неподвижскій куполь, около двадцати сажень въ діаметръ, опоясанъ пятью массивными желѣзными кольцами, и когда узнаешь, что это вызвано образовавшимися въ немъ трещинами, которыя угрожали гибелью всего сооруженія. Микель-Анджело, утвердившій куполь на четырехъ основныхъ столбахъ храма, строго запретилъ касаться ихъ, но послѣдующіе строители забыли завѣтъ своего гениальнаго предшественника и продолжали въ этихъ столбахъ гнѣздинцы, чѣмъ едва не погубили его чудное твореніе. Можно думать, что своевременно принятыя мѣры вполне устранили опасность, такъ какъ уже болѣе полутора столѣтія прошло съ той поры (1744 г.), какъ куполь связанъ желѣзными кольцами. Любуясь красивымъ видомъ съ портика на площадь и колоннаду, невольно останавливаешь особенное вниманіе на колоссальныхъ статуяхъ Христа и апостоловъ, возвышающихся надъ балюстрадой. Изумительно безобразны, громадны и безформенны здѣсь эти статуи, тогда какъ снизу можно любоваться ими и онѣ представляются изящными и вполне пропорціональными. Говорятъ, что папа Бенедиктъ XIV однажды сравнилъ насъ съ этими статуями и, показывая на нихъ, говорилъ: „вотъ, и мы, какъ эти статуи наверху: издали онѣ кажутся прекрасными и великолѣпными, а вблизи внушаютъ ужасъ“! Эти статуи и эту кровлю я невольно вспомнилъ впоследствии, когда пришлось мнѣ быть на вершинѣ другаго знаменитаго храма — въ Миланѣ. Здѣсь все такъ массивно и такъ грубо, что ясно виденъ расчетъ на даль-

ность разстоянія и на отсутствіе близкихъ наблюдателей: на миланскомъ-же соборѣ изящество въ отдѣлкѣ всѣхъ подробностей зданія доведено повсюду до изумительнаго и даже непонятнаго изящества. Проходя по кровлѣ этого собора, по разнымъ ея переходамъ и лѣсенкамъ, мишуя ея чудныя кружевныя башенки и поднимаясь на нѣкоторыя изъ нихъ, вездѣ видишь прекрасно отдѣланныя плиты мрамора, тонкую рѣзьбу и великое множество статуй и статуэтокъ такой хорошей работы, что каждую изъ нихъ сейчасъ-же можно было-бы поставить въ любую залу. Миѣ даже жалко и досадно было смотрѣть, что нѣкоторыя изъ этихъ статуй поставлены на внутреннѣхъ сторонахъ башенокъ, т. е. на такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ можно видѣть только находясь на кровлѣ. Подобную художественную расточительность можно встрѣтить лишь въ готическихъ постройкахъ.—Когда я поднимался на храмъ Св. Петра, миѣ, между прочимъ, въ особенности интересно было взглянуть на тѣ „небольшіе домики съ садами“, которые, по разсказу Золя, помѣщаются на его кровлѣ, и гдѣ „обитаютъ, трудятся, любятъ, вѣст и спятъ цѣлое маленькое населеніе... рабочихъ, постоянно живущихъ“ тамъ для ремонтныхъ подълокъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ миѣ пришлось испытать нѣкоторое разочарованіе, такъ какъ увидѣнное мною оказалось далеко не такъ живописнымъ и оригинальнымъ, какъ я ожидалъ. Миѣ удалось замѣтить лишь одну маленькую избушку, повидному сторожку, при чемъ какихъ-либо садовъ подлѣ нея не было ни малѣйшаго слѣда. На простирающейся кругомъ каменной кладкѣ, покрытой свинцомъ или залитой цементомъ, вся флора ограничивалась только нѣсколькими горшками и деревянными ящиками, изъ которыхъ выглядывали незатѣливые и довольно чахлые цвѣты и овощи. Очевидно, за послѣдніе годы сельское хозяйство пришло здѣсь въ упадокъ.

Вторая половина подъема, ведущая внутри стѣны купола на самую его вершину, конечно, менѣе удобна, чѣмъ первая, такъ какъ лѣстница становится гораздо уже, а стѣна все болѣе и болѣе наклонною. На двухъ высотахъ этого подъема сдѣланы выходы на балконы, идущіе внутри купола, съ которыхъ открывается видъ внизъ на внутренность храма, а затѣмъ вы выходите наконецъ и наружу,

подъ самый крестъ. Если бы трудъ восхожденія былъ и въ пять разъ тяжелѣе, онъ съ излишкомъ вознаградился бы тѣмъ чуднымъ зрѣлищемъ, которое открывается съ вершины. Впечатлѣнiе, получающееся тамъ, одно изъ тѣхъ, какія никогда въ жизни не забываются и трудно поддается описанiю. Не читать о немъ нужно, а непремѣнно испытать самому, и только тотъ, кто испытаетъ, въ состоянiи понять и оцѣнить его захватывающую прелесть. Весь Римъ стелется у вашихъ ногъ. Отчетливо рисуются предъ вами всѣ очертанiя его границъ: можете отмѣтить всѣ его холмы, цвѣтущiя яркою зеленью виллы, всѣ башни и куполы его церквей, его площади и улицы, на которыхъ, какъ муравьи, кишитъ народъ и ничтожнымъ червячкомъ пробирается дымящiйся поѣздъ. Разноцвѣтнымъ живописнымъ ковромъ раскинулись сады Ватикана и широкою лентой вьется Тибръ, тихо катя свои мутныя волны. Двадцать шесть вѣковъ мировой исторiи, со всѣми ея обильными дѣянiями, и возвышенными и мелочными, и великими и кровавыми, и благородными и безправственными, встаютъ предъ вашею памятью, когда вы стоите, опираясь на желѣзныя перила балкона, и любуетесь этимъ городомъ, и великимъ и жалкимъ, и святымъ и преступнымъ. И цари и трибуны, и императоры и папы, какъ-бы видятся вамъ въ этихъ дворцахъ и храмахъ. Чего только не пережить этотъ вѣчный городъ, чего только не видѣли его холмы и развалины?! Чего только не наглядѣлся, и какихъ-только вѣстей не принесъ морю изъ Рима этотъ спокойный и безстрастный Тибръ?! А кругомъ на десятки верстъ тянется необъятная для взора перспектива окрестностей. Тутъ и виноградники, и апельсинныя, лимонныя рощи, и зеленѣющiя долины, по которымъ красно разбросаны городки и мѣстечки; а вдали цѣпь горъ съ низкими и розоватыми передельями свѣта, играющаго на ихъ отдаленныхъ вершинахъ, и едва замѣтная полоса моря, сливающаяся съ горизонтомъ. Какъ муравейникъ на полянѣ, гудитъ и копошится Римъ среди громадной, разстилающейся предъ взоромъ, равнины, и какими мелкими и мимолетными кажутся всѣ эти дѣянiя его многовѣковой исторiи въ сравненiи съ грандиознымъ и неизмѣннымъ величiемъ безмолвно смотрящей на него природы. Изумительна сила человѣческаго генiя, невольно думаешь, когда смотришь внизъ на

величественную громаду храма и на царственный городъ, съумѣвшій и оружіемъ и словомъ, и знаіемъ и вѣрой, подчинить своей власти миллионы людей; но какимъ ничтожнымъ представляется все это величіе, когда выше поднимешь взоръ въ необъятную ширь голубаго неба, гдѣ плывутъ облака и ярко сіяетъ солнце, возвышая славу Творца! Славить Его по своему и гордый Римъ, свидѣтельствомъ чему должна служить и самая громада храма, куда мы и войдемъ теперь, чтобы познакомиться съ его внутреннимъ устройствомъ.

Вступая въ портикъ, т. е. то, что мы обычно называемъ напертью, вы видите по стѣнамъ рядъ массивныхъ античныхъ колоннъ, а прямо предъ собою пять громаднхъ дверей, ведущихъ во внутренность самаго храма. Среднія, главныя двери, сдѣланныя изъ бронзы и покрытыя барельефами, отворяются лишь въ дни большихъ празднествъ, а крайнія на правой сторонѣ почти всегда заложены каменною кладкой, такъ какъ ходъ чрезъ нихъ бываетъ свободнымъ только въ годы юбилея, почему двери эти и называются святыми (*porta sancta*). На крайнихъ концахъ портика, на правой и на лѣвой сторонѣ, возвышаются конныя статуи двухъ императоровъ: Константина великаго и Карла, также великаго, причемъ первый изъ нихъ въ настоящее время остается невиднымъ, такъ какъ находящіяся предъ нимъ двери, которыя ведутъ на царскую лѣстницу (*scala regia*) въ ватиканъ, почти всегда затворены. Если стать въ портикъ спиной къ бронзовымъ дверямъ и лицомъ къ площади, то надъ входною дверью можно видѣть знаменитую мозаику (1298 г.) съ картины Джіотто, извѣстную подъ именемъ „кораблѣка“ (*navicella*) и изображающую хожденіе Св. Ап. Петра по водамъ въ срѣтеніе Спасителя.

При входѣ въ самый храмъ взору открывается громадная перспектива средняго нефа базилики, при чемъ, вмѣсто обычныхъ колоннадъ, по обѣ стороны тянутся въ высь четыре массивныхъ столба, промежуточные арки которыхъ соединяютъ средній нефъ съ боковыми. Столбы богато украшены мраморными пиластрами и капителями, арки же сплошь покрыты разноцвѣтными роскошной работы медальонами, барельефами и мозаикой, а изъ нишъ, устроенныхъ на срединѣ каждаго столба, смотрятъ колоссальныя бѣлаго

мрамора статуи Св. Терезы, Петра и' Алькантары, Филиппа Нери, Игнатія Лойолы и другихъ знаменитѣйшихъ представителей западнаго монашества. Надъ вѣсьмъ среднимъ нефомъ простирается въ даль высокій, блестящій позолотою, полукруглый сводъ, впадающій при концѣ своемъ въ громаду купола, откуда обильный свѣтъ ярко освѣщаетъ возвышающуюся прямо подъ его срединой раззолоченную и увеличенную крестомъ сѣнь главнаго престола. Религиозно-настроенный человѣкъ, переступая порогъ величественнаго римскаго храма, въ первую минуту испытываетъ высокое душевное возбужденіе. Длинный нефъ какъ-бы захватываетъ мысль его и, увлекая все вдаль и впередъ, властно устремляетъ и сосредоточиваетъ ее на озаренной съ высоты купола яркимъ, какъ-бы небеснымъ, свѣтомъ святыхъ алтаря. Но эти громадныя, необъятныя размѣры храма, эти колоссъ-статуи, это необычайное, изумительное богатство и роскоши украшеній не возвышаютъ только, но вмѣстѣ и подавляютъ зрителя, который невольно какъ-то прищажается и чувствуетъ свое политѣйшее ничтожество. Правда, поразительная величина зданія не бьетъ вамъ прямо въ глаза, благодаря полной гармоніи и строгой соразмѣрности вѣсьхъ его частей, но чтобы составить себѣ о ней наглядное понятіе, достаточно представить, что по линіи длины римскаго храма полтора раза почти умѣстится весь плацъ нашей московской театральнoй площади и четыре раза станетъ храмъ Христа-Спасителя. Но зачѣмъ-же все это?.. невольно думалось мнѣ, когда созерцать я громаду собора; когда видѣть, что и при самыхъ торжественныхъ случаяхъ не болѣе какъ одна треть его или даже четверть только наполняется народомъ, при чемъ для большей части присутствующихъ не только нѣтъ никакой возможности слышать или видѣть, хотя что-либо изъ совершающагося у алтаря при богослуженіи, но даже и могучіе звуки органа и пѣнія многочисленной панской капеллы едва-едва доносятся лишь слабыми отголосками. Зачѣмъ было тратить этотъ вѣковой, колоссальный трудъ и эти сотни милліоновъ ¹⁾ расхода? Гдѣ

¹⁾ Общая сумма издержекъ по постройкѣ храма исчисляется въ сорокъ шесть милліоновъ эку или около двухъ сотъ пятидесяти милліоновъ франковъ.

идея, гдѣ смыслъ этого гигаптскаго сооруженія? Хотѣлось-бы думать, что только сила высокаго религіознаго чувства руководила строителями, породила въ душѣ ихъ стремленіе создать во славу Всемогущаго Бога нѣчто такое, что какъ можно болѣе соответствовало-бы Его безпредѣльному величію. Хотѣлось-бы представлять себѣ, что все эти Сиксты и Урбаны одушевлены были лишь тою возвышенною мыслию, какую выражалъ нѣкогда царственный мудрецъ, когда, на торжествѣ освященія новосозданнаго имъ дивнаго храма, преклонялъ колѣна и въ смиренной молитвѣ взывалъ къ Господу: „аще небо и небо небесе не довлѣютъ ти, колѣны паче храмъ сей, еяже создахъ имени твоему“. (3 Царст. VIII, 27.). Но въ храмѣ римскомъ очень многое свидѣтельствуеъ, повидимому, о томъ, что советъ не слава Божія была прежде всего на мысли у тѣхъ, кто были его строителями и украсителями. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь пройтись напр. по среднѣй главному нефу и взглянуть на цѣлый рядъ любопытныхъ надписей, вѣланныхъ въ его полу. Здѣсь вы найдете перечень знаменитѣйшихъ храмовъ Европы съ точнымъ указаніемъ ихъ длины, при чемъ узнаете, что напр: Софійскій храмъ Константинополя имѣетъ въ длину 110 метровъ ¹⁾, соборъ въ Анверѣ—117, въ Кёльнѣ — 122, загородная базилика Свят. Павла въ Римѣ — 124, соборъ въ Севильѣ — 132, въ Булони—133, въ Миланѣ — 136, во Флоренціи — 149^{1/2}, Св. Павла въ Лондонѣ — 158^{1/2} и, наконецъ, Св. Петра въ Римѣ — 187. Такъ вотъ гдѣ объясненіе необычайныхъ размѣровъ римскаго колосса! Главная его задача, очевидно, въ томъ, чтобы превзойти и затмить все другіе христіанскіе храмы, превознести тѣмъ и прославить Римъ и папство. Не смиренное преклоненіе предъ величіемъ Божиимъ просвѣчиваетъ въ этихъ надписяхъ, а суетное превозношеніе, каждая земной славы и гордость. Не она-ли продиктовала и другую надпись наверху, колоссальными мозаическими буквами протянутую кругомъ по всему фризу купола на латинскомъ и греческомъ языкѣ: „ты еси Петръ, а на семъ камени созижду церковь мою.. и дамъ ти ключи царства небеснаго“? Не тотъ-же ли властный, римскій духъ превыше всего поставилъ тѣ сяз-

¹⁾ Метръ составляетъ немного меньше полутора аршина.

щепныя слова, которыя, по его толкованію, говорятъ именно о преимуществахъ и власти Рима?

У четвертаго праваго столба средняго нефа помѣщается подъ балдахинномъ весьма почитаемая католиками святыня, по своему значенію въ римскомъ соборѣ занимающая такое же положеніе, какъ храмовыя иконы въ нашихъ церквахъ, а именно статуя Св. Ап. Петра, предъ которой непремѣнно преклоняетъ колѣна, и стопы которой благоговѣнно лобызаетъ всякій, вступаящій въ храмъ, благочестивый католикъ. Эта древняя статуя, происхожденіе которой относится къ пятому вѣку, представляетъ, собою, вылитую изъ темной бронзы и далеко не изящную по исполненію, массивную фигуру апостола, сидящую на бѣломъ мраморномъ креслѣ. Правая рука св. Петра поднята со сложеными для благословенія перстами, а лѣвую, съ ключами въ ней, онъ держитъ противъ своей груди. Нѣсколько странный видъ получаетъ фигура апостола, благодаря нимбу, который, въ формѣ круга, положенъ на ея головѣ. — Со статуей св. Петра оканчивается передняя, удлиненная часть храмоваго креста, а затѣмъ идетъ уже часть поперечная, или такъ называемый трансептъ, надъ серединою котораго возвышается куполь, покоящійся на громадныхъ аркахъ четырехъ массивныхъ столбовъ. Изъ нишъ этихъ столбовъ глядятъ на средницу храма бѣлыя мраморныя статуя св. Лонгина сотника, св. царьцы Елены, св. Вероники и св. Андрея первоверховаго, вышиною каждая въ 2¹/₂ сажени; надъ ними устроены четыре балкона, или ложи, роскошно украшенные по рисункамъ Бернини, а еще выше, подъ самымъ куполомъ мозаическія изображенія четырехъ евангелистовъ. На средницѣ осящаемого куполомъ пространства и такимъ образомъ въ центрѣ храмоваго креста помѣщается главная, наиболѣе поклоняемая святыня собора—моши св. Ап. Петра, а надъ ними главный алтарь, именуемый папскимъ (altare papale). Гробница съ святыми мошами первоверховаго апостола находится собственно въ подпольной части собора, въ такъ называемыхъ ватиканскихъ гроттахъ, гдѣ устроенъ особый придѣлъ гроба Св. Ап. Петра, но она помѣщена такъ, что къ нѣкоторой части ея имѣется доступъ и сверху изъ собора. Предъ находящимся на средницѣ главнымъ престоломъ сдѣлано обширное и открытое полукруглое углубленіе,

прямая линия котораго прямо примыкаетъ къ помосту престола, а весь полукругъ обнесень роскошною мраморною балюстрадой, аршина въ полтора вышиною. Черезъ дверцы балюстрады, устроенныя на срединѣ ея полукружія и приходящія такимъ образомъ прямо противъ главныхъ входныхъ дверей собора, вы можете спуститься въ углубленіе, куда ведутъ двѣ расходящіяся на обѣ стороны и огражденныя перилами мраморныя лѣстницы, по семнадцати ступеней каждая. Въ пространствѣ между этими двумя лѣстницами, уже на самомъ полу углубленія, стоитъ величественная статуя папы Пія VI-го, изваянная изъ бѣлаго мрамора знаменитымъ Кановою. Первосвященникъ изображенъ колѣнопреклонно молящимся, при чемъ лице его обращено къ передней, прямой стѣнѣ углубленія, т. е. туда, куда молитвенно обращается и всякій, приходящій поклониться святымъ мощамъ апостола. Фигура папы такъ явственна, такъ превосходно передаетъ высокое релігіозное настроеніе молящагося, а тонкія кружевныя первосвященническія одежды лежатъ такимъ удивительно-правдивыми складками, что эту статую несомнѣнно нужно признать однимъ изъ лучшихъ произведеній гениальнаго художника. Въ передней, прямой стѣнѣ углубленія, богато украшенной разноцвѣтными мраморами, вы видите на маленькихъ яптарныхъ колоннахъ бронзовыя вызолоченныя статуи св. апостоловъ Петра и Павла, а между ними, на срединѣ стѣны, такого-же матеріала рѣзныя двустворчатыя дверцы, поверхъ которыхъ надпись: „священное блаженнаго Петра исповѣданіе“... (*Sacra beati Petri confessio*) Древне-христіанскій обычай устроить престолы на гробницахъ св. мучениковъ въ латинской церкви и въ особенности въ Римѣ имѣеть весьма широкое примѣненіе, а отсюда и самые склепы, сооружаемые подъ престолами, обыкновенно называются „confessio“, выражая ту мысль, что святые мученики кровію запечатѣли свое исповѣданіе вѣры Христовой. „Исповѣданіемъ“ (*confessio*) называется въ храмѣ Петра и все описываемое нами углубленіе, ведущее къ гробницѣ св. апостола. Когда растворятъ предъ вами рѣзныя бронзовыя дверцы, вы увидите за рѣшеткой древній, почернѣвшій отъ времени деревянный гробъ въ которомъ покоилось прежде тѣло первоверховнаго апостола въ катакомбахъ до перенесенія его сюда, на ватиканскій холмъ. Ниже

этой рѣшетки, за новою стеклянною дверцою, виднѣется небольшая ниша, украшенная лѣпнѣю—лазурью и дорогими цвѣтными мраморами и освѣщенная пятью лампадами. Въ глубинѣ и по обѣимъ сторонамъ ниши древнія мозаическія изображенія Спасителя и св. апостоловъ Петра и Павла, а дно ея представляетъ плоскость, покрытую вызолоченной бронзою. Это дно ниши и есть выдающаяся сюда часть крышки отъ той гробницы, въ которой почиваютъ теперь свѣтлыя мощи первоверховнаго апостола. Здѣсь, т. е. на гробницѣ мощей св. ап. Петра, стоитъ вызолоченный ковчегъ, въ которомъ обычно хранятся освященные паллѣумы, т. е. омофоры, по мѣрѣ надобности раздаваемые папою архіепископамъ. Въ Римѣ существуетъ обычай ежегодно, въ день памяти св. мученицы Агнесы (Агніи) 21 января, въ загородномъ храмѣ ея имени при катакомбахъ совершать торжественное освященіе двухъ бѣлыхъ ягнятъ съ окропленіемъ ихъ святою водою и даже съ возложеніемъ ихъ на бархатныхъ подушкахъ осыпанныхъ цвѣтами, на самый престолъ. Этыхъ освященныхъ ягнятъ торжественно везутъ загѣмъ въ ватиканъ и подносятъ папѣ, который, благословивъ, отсылаетъ ихъ въ одинъ изъ женскихъ монастырей, гдѣ монахини кормятъ и холятъ ихъ. На страстной недѣлѣ ягнятъ стригутъ, послѣ чего шерсть отсылается папѣ, а ягнята поступаютъ въ собственность монахинь. Изъ этой то освященной шерсти и приготовляются паллѣумы, торжественно освящаемые обыкновенно въ навечеріе дня свв. апц. Петра и Павла самимъ папою, или кѣмъ-либо заступающимъ его мѣсто, послѣ чего они и хранятся въ ковчегѣ на мощахъ св. ап. Петра. Весь обширный подокругъ „неповѣданія“ обильно украшенъ лампадами и по передней стѣнѣ, и по верхней балюстрадѣ, и по мраморнымъ периламъ лѣстницъ. Эти 95 неугаемо горящихъ лампадъ представляютъ собою, особенно въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ высшей степени красивое зрѣлище какъ-бы гирляндъ яркихъ цвѣтовъ, которые, какъ па вѣткахъ, тянутся во все стороны на своихъ тройныхъ фигурныхъ золоченыхъ шандалахъ. Все устройство и украшеніе этого сооруженія есть произведеніе художника Мадерны.

Передняя стѣна „неповѣданія“ прямо примыкаетъ къ высокому мраморному помосту, на которомъ стоитъ главный, или папскій, алтарь собора. Такіе алтари имѣются во всехъ

пяти патриаршихъ базиликахъ Рима и папскими называются они потому, что совершать литургію на нихъ имѣеть право только одинъ папа, или лице, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ специально уполномоченное на то отъ папы особымъ письменнымъ удостовѣреніемъ. Папскій алтарь имѣеть свои спеціальныя, во всѣхъ базиликахъ одинаковыя, особенности. Онъ обыкновенно помѣщается не въ самомъ переднемъ концѣ храма, какъ главные престолы нашихъ церквей, а на срединѣ, или близко къ срединѣ, такъ что кругомъ его остается свободный проходъ, а за нимъ, у передней стѣны храма, другіе престолы имѣются само собою. Надъ папскимъ алтаремъ всегда возвышается стѣна, поставленная на четырехъ колоннахъ и увѣнчанная на верху крестомъ. Папскій алтарь, наконецъ, обращенъ всегда ко входнымъ дверямъ храма и папа совершаетъ на немъ литургію, обратясь лицомъ къ народу. Всѣ эти особенности можно видѣть и въ храмѣ св. Петра. Папскій алтарь его стоитъ лицомъ ко входу, а потому передняя стѣна его помоста прямо опускается на лицевую стѣну „исповѣданія“ и его престолъ приходится надъ гробницею первоверховнаго апостола. Этотъ престолъ поставленъ на обширномъ мраморномъ помостѣ въ семь ступеней вышиною, а самъ высѣченъ изъ одного цѣльнаго массивнаго куска бѣлаго каррарскаго мрамора. Надъ помостомъ виситъ громадная, пятнадцатилетняя стѣна, сдѣланная изъ темной бронзы съ позолотою. Она представляетъ собою четыре витыхъ колонны, на которыхъ утверждены большой фигурный шатеръ съ главою и крестомъ на верху. Кромѣ множества орнаментовъ, по угламъ шатра, прямо надъ колоннами, видны колоссальныя фигуры четырехъ ангеловъ съ распростертыми крыльями. Матеріалъ для этого сооруженія, которое вѣситъ до четырехъ тысячъ пудовъ и стоило до полумилліона франковъ, взятъ изъ пантеона, а исполнено оно по рисункамъ Бернини.

За папскимъ алтаремъ, когда минуешь всю ширину трансепта, идетъ дальѣйшее продолженіе средняго нефа, составляющее верхнюю, короткую часть храмоваго креста. Здѣсь вы опять видите по обѣимъ сторонамъ арку, соединяющую средній нефъ съ боковыми, а въ глубинѣ, на возвышеніи нѣсколькихъ ступеней, тянется абсида, составляющая обычное завершеніе базилики. Въ латинскихъ соборахъ это мѣсто

обыкновенно называется хоромъ и здѣсь, въ храмѣ свят. Петра, вы видите по обѣ стороны тройной рядъ возвышающихся одно надъ другимъ рѣзныхъ деревянныхъ сѣдалищъ для соборнаго клира. Въ самой передней части абсиды, т. е. на томъ мѣстѣ, которое мы называемъ горнищемъ, возвышается престолъ, именуемый алтаремъ кафедры (altare della cathedra). Называется онъ такъ потому, что высоко надъ нимъ, примыкая къ самой стѣнѣ, помѣщается та кафедра, на которой будто-бы возсѣдалъ ап. Петръ, когда совершалъ богослуженіе, или поучалъ народъ. Подлинность этой кафедры подвергается весьма сильному сомнѣнію и въ свое время была предметомъ горячихъ споровъ; но судить объ этомъ вопросѣ трудно, такъ какъ теперь почитаемая римскими католиками святыня совершенно сокрыта отъ взоровъ народа и составить какое-либо понятіе о ней можно лишь по имѣющимся въ печати описаніямъ, при чемъ приходится вполнѣ полагаться на компетентность и добросовѣстность ихъ авторовъ. Въ настоящее время взору наблюдателя представляется не самая предполагаемая кафедра Петрова, а лишь футляръ, въ которомъ она скрывается. Футляръ этотъ, вылитый изъ бронзы Берини, имѣетъ также видъ громаднаго, богато украшеннаго кресла, которое поддерживаютъ четыре колоссальныя бронзовыя-же статуи великихъ учителей и святителей востока и запада: Амвросія, Августина, Анастасія и Юанна Златоуста. Фигуры двухъ первыхъ, западныхъ учителей, въ облаченіяхъ и митрахъ католическихъ епископовъ, помѣщаются на переднемъ планѣ, а святители восточные съ непокрытыми главами поставлены позади ихъ. Кафедра окружена облаками, надъ нею видны ключи и папская тиара, поддерживаемая двумя ангелами, а еще выше, на просвѣтѣ круглаго желтаго стекла, изображеніе Св. Духа, кругомъ котораго изъ той-же массивной позолоченной бронзы сіяніе и цѣлый хоръ парящихъ въ облакахъ ангеловъ.

Пройдя всю длину величественнаго храма и насладившись красотою его общаго вида, посѣтитель познакомился съ нимъ только еще на половину. Чтобы довершить это знакомство, нужно обойти соборъ кругомъ и осмотрѣть то, что заключается въ боковыхъ нефяхъ и по всей окружности стѣнъ; а тамъ, можно сказать, еще цѣлый музей и собрано столько сокровищъ искусства, что для тщательнаго ихъ об-

зора не достанетъ и нѣсколькихъ дней. Подробно описывать всѣ эти сокровища я, конечно, не буду; скажу о нихъ лишь кое-что и въ самыхъ общихъ чертахъ.

Православному человѣку прежде всего бросается здѣсь въ глаза чрезвычайное обиліе алтарей, повсюду устроенныхъ и у столбовъ и по наружнымъ стѣнамъ храма. Кромѣ панскаго, въ соборѣ св. Петра насчитывается двадцать девять алтарей, изъ коихъ нѣкоторые носятъ наименованія праздниковъ или событій, какъ напр: введенія во храмъ Пресв. Богородицы, преображенія Господня, распятія Христова; другіе—посвящены въ честь Божіей Матери, большинство-же въ честь разныхъ святыхъ востока и запада, какъ напр: Григорія Великаго, апостоловъ Петра и Андрея, ап. Ѳомы, Льва Великаго, Франциска, арх. Михаила, Петропидлы, Герасима, Мартиніана и Прокуса, Василия Великаго, Григорія Богослова, блаж. Иеронима, муч. Севастіана и др. Обращены эти алтари на всѣ четыре страны свѣта безъ различія. Въ этомъ отношеніи римско-католическіе храмы рѣзко отличаются отъ православныхъ. Прежде всего, главная входная дверь храма, прямо вопреки нашему обычаю, устроена въ его восточной стѣнѣ, а потому своею переднею стороною и обычно устрояемымъ въ ней главнымъ престоломъ храмъ обращается не на востокъ, какъ у насъ, а на западъ. Такъ называемые панскіе алтари въ патріаршихъ базиликахъ наоборотъ, обращены лицомъ къ востоку. Что касается другихъ, боковыхъ, алтарей, то они, смотря по обстоятельствамъ, устроятся безразлично, на какую угодно сторону, при чемъ нѣрѣдко, помѣщаясь у противоположныхъ стѣнъ или столбовъ, стоятъ задомъ одинъ къ другому, какъ это можно видѣть и въ храмѣ Св. Петра, и въ храмѣ пантеона (S. Maria ad Martyres), который имѣетъ совершенно круглую форму и его пятнадцать алтарей стоятъ всѣ кругомъ, примыкая къ стѣнѣ зданія.—Надъ каждымъ алтаремъ храма св. Петра возвышается громадная картина, содержаніе которой соответствуетъ его наименованію, такъ что въ ряду ихъ вы видите напр. изображенія: введенія во храмъ пресв. Богородицы, преображенія Господня, пораженія Апаніи и Сапфиры ап. Петромъ, крестной смерти ап. Петра, ап. Ѳомы, влагающаго переть свой въ язвы Спасителя, арх. Михаила, поражающаго вельзевула, страданія свв. мучениковъ Герасима, Марти-

ніана и Прокесса и др. Все эти картины, за исключеніемъ лишь одной, написанной масляными красками и одной *al fresco*, исполнены мозаикою съ оригиналовъ знаменитыхъ художниковъ въ сильно увеличенномъ размѣрѣ. Самые оригиналы ихъ можно видѣть главнымъ образомъ въ Ватиканской галлерей (напр: преображеніе Рафаэля и распятіе ап. Петра Гвидо Рени и др.) и въ храмъ пресв. Дѣвы Маріи на развалинахъ термъ Діоклетіана (*S. Maria degli angeli*) (напр: пораженіе Ананіи и Сапфиры, раб. Ропкалли; воскресеніе Тавионы, раб. Констанци; мученичество св. Севастіана, раб. Доминикина и др.) Мозаики исполнены съ такимъ необыкновеннымъ совершенствомъ, что получается полифѣйшая иллюзія и обычный посѣтитель, если не имѣетъ предварительныхъ свѣдѣній, не можетъ даже и помыслить, что предъ нимъ не подлинная картина, а лишь ея мозаическое воспроизведеніе. Надъ нѣкоторыми алтарями, вмѣсто картинъ, вы видите изображенія изъ мрамора, таковъ напр. барельефъ въ придѣлѣ св. Льва Великаго, изображающій этого святителя, останавливающаго полчища гунновъ Аттілы, или знаменитая группа работы Микель-Анджело, изображающая Богоматерь, которая держитъ на колѣнахъ своихъ усопшаго Спасителя ¹⁾. Этими запрестольными картинами, если еще прибавить къ нимъ упомянутыя нами прежде мозаическія изображенія евангелистовъ и нѣкоторое количество подобныхъ-же изображеній въ самомъ шатрѣ купола, пестрится въ громадномъ римскомъ соборѣ все, что можно назвать живописью. При необъятныхъ размѣрахъ храма, такое скудное количество живописныхъ изображеній русскому человѣку представляется нѣсколько страннымъ. Мы призывали, что нашъ православный храмъ всеми своими частями, съ верху до низу, представляетъ собою взору молящагося одно сплошное назиданіе, возбуждая въ душѣ его молитвенное воспоминаніе то о священныхъ событіяхъ ветхозавѣтной или евангельской исторіи, то о жизни и подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Правда, въ нашихъ церквяхъ чрезвычайно рѣдко можно встрѣтить такія высоко-

¹⁾ Такая группа обычно называется „*pietà*“, т. е. родительская любовь, вѣжность, состраданіе, почему и алтарь этотъ носитъ названіе „*capella della pietà*“.

художественныя произведенія, какъ въ церквахъ Рима. Тамъ многія церкви, по собраннымъ въ нихъ художественнымъ сокровищамъ, смѣло могутъ поспорить съ картинными галереями, у насъ-же стѣнная церковная живопись часто имѣетъ очень мало общаго съ истиннымъ искусствомъ; но вѣдь храмъ не галерея и не художественное наслажденіе составляетъ конечную цѣль помѣщаемыхъ въ немъ священныхъ изображеній. Эти изображенія должны служить лишь средствомъ для назиданія, для оживленія въ душѣ высокихъ, святыхъ воспоминаній и для возбужденія и питанія въ ней чистаго религіознаго настроенія, а потому чѣмъ больше этихъ священныхъ изображеній, тѣмъ больше этихъ средствъ для назиданія, тѣмъ лучше. Здѣсь-же, въ латинскихъ храмахъ, когда-то дойдешь еще отъ картины до картины; а тѣмъ временемъ разсѣянный взоръ останавливается лишь на колоннахъ и пиластрахъ, на разноцвѣтной мозаикѣ, да на мраморныхъ барельефахъ, правда, въ высшей степени изящныхъ и по рисунку и по исполненію, но рѣшительно ничего не говорящихъ чувству религіозному. Какою-то пустотой вѣетъ въ грандіозномъ соборѣ св. Петра, да и не въ немъ одномъ, потому что въ большей или меньшей степени это впечатлѣніе испытывается и во всѣхъ храмахъ Рима. Насколько удалось мнѣ познакомиться съ ними, въ нихъ та-же скудость священныхъ изображеній и то-же подавляющее преобладаніе хотя и роскошныхъ, но нѣмыхъ и ничего не говорящихъ сердцу украшеній. Лишь главныя римскія базилики нѣсколько радуютъ въ этомъ отношеніи взоръ православнаго посѣтителя. Въ храмѣ С. Маріа Маджоре напр: на архитравѣ средняго нефа, въ его абсидѣ и на средней аркѣ, вы видите нѣсколько десятковъ мозаическихъ изображеній, имѣющихъ своимъ предметомъ событія изъ исторіи Авраама, Іакова, Моисея и Иисуса Навина, а также рождества и дѣтства Христа Спасителя и др.; въ абсидѣ храма С. Джіованни мозаическія-же изображенія І. Христа, окруженнаго сонмомъ ангеловъ, животворящаго креста, Богоматери и свв. апостоловъ: Іоанна, Андрея, Петра и Павла, въ абсидѣ базилики С. Кроче- фресковыя изображенія событій изъ исторіи обрѣтенія и воздвиженія свят. креста. Однако все эти священные изображенія занимаютъ лишь весьма незначительную долю всего пространства храмовъ и,

кромѣ того, представляютъ собою только малые остатки того, что успѣло сохраниться отъ среднихъ вѣковъ, или даже отъ такой далекой древности, какъ пятый вѣкъ, къ которому относятся мозаики въ базиликѣ С. Маріа Маджіоре. А чѣмъ новѣе римскій храмъ, тѣмъ меньше въ немъ священныхъ изображеній ¹⁾ и тѣмъ больше вѣетъ въ немъ пусто-тою. Мало того, -- мнѣ даже казалось, что въ немъ вѣетъ какимъ-то холодомъ. Ужъ слишкомъ много здѣсь холоднаго, гладкаго, полированнаго мрамора, до котораго и тѣлу дотронуться холодно и мало говорить онъ душѣ, лишь поражая и ошеломляя ее богатствомъ, массивностью и роскошью.

Конечно, и холодный мраморъ становится живымъ подъ рукою гениальнаго художника, способенъ потрясти душу человѣка и мысль его возвысить къ небесамъ; но, къ сожалѣнію, не на такое святое и высокое служеніе призванъ онъ въ наиболѣе знаменитыхъ храмахъ Рима. Всѣ искусства, всѣ таланты ихъ гениальныхъ представителей направляются здѣсь къ тому, чтобы прославлять не Бога-Вседержителя, а папу. Всюду вамъ непріятно бросается въ глаза это суетное напекое стремленіе къ самопрославленію, на служеніе которому привлекается и архитектура, и скульптура и живопись. Если папа созидаетъ какой-либо величественный храмъ, или другую грандіозную постройку, воздвигаетъ замѣчательный памятникъ искусства, или украшаетъ что-либо съ неслыханнымъ богатствомъ и роскошью, всегда онъ, прежде всего, имѣетъ въ виду прославить самого себя и на самомъ видномъ мѣстѣ снѣбитъ поставить свой собственный портретъ, свою статую, или написать свое имя. Громадныхъ денегъ стоила напр: и превосходнѣйшее произведеніе искусства представляеть собою новооттисенная и разукрашенная пышнѣйшимъ папою. Львомъ XIII, передняя капелла въ базиликѣ S. Giovanni in Laterano. Вся она, можно сказать, съ верху до низу, не включая и пола, сплошь покрыта богатѣйшею мозаикой дорогаго матеріала и мельчайшей, самой тонкой и изящной работы. Но любуясь этимъ, своего рода, чудомъ человѣческаго труда и таланта, вы невольно замѣчаете, что

--- --

¹⁾ Базилику S. Paolo можно, пожалуй, признать пріятнымъ исключеніемъ.

на самомъ первомъ планѣ капеллы, на горнемъ мѣстѣ, поднимающемся выше престола, красуется съ наибольшою роскошью украшенный панскій тронъ, а надъ нимъ, во всю громадную ширину алтарной абсиды, тянется широковыщательная надпись, повѣствующая о томъ, что именно Левъ XIII позаботился объ устройствѣ и украшеніи этой капеллы.—Поражаютъ своимъ необычайнымъ богатствомъ и красотой боковыя капеллы въ базиликѣ S. Maria Maggiore. Бронза и позолота, лапши-лазули и яшма, агаты и разноцвѣтныи мраморъ соперничаютъ здѣсь другъ передъ другомъ, чтобы приковать къ себѣ изумленный взоръ посѣтителя; но и здѣсь вы видите громадные, во всю стѣну, мавзолеи опять-таки во славу панъ. Это цѣлыя иконостасы, въ средней линіи которыхъ возвышаются колоссальныя статуи то Сикета V, то Шія V, то Павла V, то Климента VIII, а кругомъ, и по бокамъ и на верху, художественной работы барельефы, изображающіе разныя событія изъ жизни этихъ первосвященниковъ. И называются-то эти капеллы: capella Sistina и capella Paolina, или Borghesiana, ясно такимъ образомъ свидѣтельствуя, что онѣ и созданы именно для прославленія этихъ панъ и ихъ фамилій.—Когда вы подходите къ портику храма св. Петра, васъ встрѣчаетъ надпись, которая снѣшитъ сообщить вамъ, что Павелъ V, Pontifex maximus, соорудилъ его въ честь первоверховнаго апостола. Если, стоя уже въ самомъ храмѣ, вы взглянете внизъ на „блаженнаго Петра священное мѣсто исповѣданія,“ надпись тотчасъ скажетъ вамъ, что оно „украшено работъ его паню Павломъ V.“ Поднимете-ли вы глаза свои въ самую вершину купола, и тамъ прочтете: „во славу святаго Петра Сикетъ V.“ Отъ этихъ назойливыхъ панскихъ надписей въ Римѣ положительно нигдѣ нѣтъ прохода. Не говоря уже о какихъ-либо, болѣе или менѣе замѣчательныхъ и монументальныхъ, постройкахъ, на каждомъ, часто совсѣмъ ничтожномъ, фонтанѣ, который можно встрѣтить на любомъ перекресткѣ, непрерывно красуется величественное сообщеніе, что тогда-то соорудилъ его такой-то Pontifex maximus.—Грустное и тяжелое впечатлѣніе производитъ это суетное стремленіе къ славы человеческой, въ особенности когда видишь, что оно вторгается даже туда, гдѣ ему совсѣмъ не мѣсто, занолонило даже и такое превосходное и величественное сооруженіе.

какъ храмъ св. Петра. Обходя кругомъ, по боковымъ нефамъ и вдоль стѣнъ этого собора, которымъ такъ гордится папскій Римъ, чувствуешь себя не столько въ храмѣ, сколько на какомъ-то роскошнѣйшемъ кладбищѣ, гдѣ, въ своемъ непомѣрномъ тщеславіи, римскіе первосвященники и ихъ друзья какъ будто всеми силами стараются превзойти другъ друга и поразить зрителя необычайною грандіозностію и богатствомъ своихъ мавзолеевъ. Двадцать шесть гробницъ и памятниковъ насчиталъ я въ храмѣ св. Петра и почти все они, за исключеніемъ лишь немногихъ, воздвигнутыхъ въ честь лицъ, почему-либо особенно близкихъ и дорогихъ папскому престолу, каковы напр: Стьюарты, Христина Шведская, графиня Матильда, Палестрина, Марія Собиесская, прославляютъ епископовъ римскихъ. Всюду и лежатъ, и сидятъ здѣсь колоссальныя, вылитыя изъ бронзы, или изваяныя изъ мрамора Сиксты, Пип, Львы, Пинокентин, Григоріи, Клименты, Бенедикты, Павлы, Урбаны, Александры, то облеченныя во все блестящія инсигнии своего первосвященническаго сана, то окруженныя какими-либо аллегорическими фигурами, или барельефами, повѣствующими міру объ ихъ великихъ дѣяніяхъ. Многія сотни тысячъ затрачены на эти грандіозныя сооруженія; трудился надъ ними цѣлый сонмъ художниковъ, въ главъ котораго сияютъ имена Кановы, Торвальдесна, Бернини, и плодомъ ихъ многолѣтнихъ трудовъ явились такія произведенія, предъ которыми посѣтитель невольно останавливается въ восторженномъ изумленіи. И все это во славу папства, въ честь того или другого изъ его отдѣльныхъ представителей. Храмъ воздвигнуть во имя св. Петра и какъ-то странно, что въ ряду его колоссальныхъ статуи, изображающихъ первосвященниковъ римскихъ, бѣднѣе и едва-ли не ниже всѣхъ по достоинству именно та, на которой изображенъ первоверховный апостоль. Правда, по части искусства я не знатокъ и, быть можетъ, сильно ошибаюсь въ художественной оцѣнкѣ этого древняго произведенія; но, на взглядъ всякаго обычнаго посѣтителя храма, эта старая, мрачная, вылитая изъ темной бронзы и какъ-бы для усиленія контраста посаженная на бѣломраморномъ тронѣ, статуя съ довольно грубо сдѣланными складками одежды и какими то странными, въ высшей степени искусственными кольцами волосъ, далеко не выдерживаетъ срав-

ненія съ превосходными изображеніями напр. папъ Пія VI, Павла III, или Пиннокентія VIII, вышедшими изъ подъ рѣзца Кановы, делла-Порта и Подлаяджо. Но прославленіе папъ еще не ограничивается однимъ только мавзолеемъ и статуями: всѣ арки храма св. Петра покрыты медальонами, изъ которыхъ глядятъ на васъ барельефныя изображенія всѣхъ тѣхъ-же папъ, сопровождаемыя папскими-же гербами и тіарами. Наконецъ, къ прославленію папъ привлекается и мозаика и живопись храмовъ. Выдающіеся примѣры этого можно видѣть въ загородныхъ патриаршихъ базиликахъ S. Paolo и S. Lorenzo. Въ первомъ изъ этихъ храмовъ, самомъ громадномъ и самомъ великолѣпномъ послѣ собора св. Петра, надъ всею его колоннадой и по всей окружности трансепта непрерывною цѣпью тянется рядъ большихъ медальоновъ съ мозаическими портретами папъ. Здѣсь вся въ лицахъ многовѣковая исторія папства, какъ она сложилась въ римско-католическомъ сознаніи, начинающаяся съ св. апостола Петра, завершающаяся пока въ лицѣ Льва XIII, но оставляющая еще рядъ пустыхъ мѣстъ для своихъ будущихъ представителей. А въ базиликѣ S. Lorenzo вся та часть, гдѣ помѣщается гробница Пія IX-го, носитъ характеръ его апофеоза. Роскошная отдѣлка здѣсь совершена на средства почитателей его со всего міра, при чемъ великолѣпною венеціанскою мозаикой по золотому фону изображены гербы всѣхъ тѣхъ націй, а также знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій всѣхъ странъ свѣта, которыя принимали участіе въ этомъ прославленіи покойнаго папы. Большія картины на стѣнахъ изображаютъ нѣкоторые важнѣйшіе моменты изъ первосвященнической дѣятельности Пія IX-го, какъ напр: провозглашеніе имъ догмата о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы, или сцена изъ исторіи Ватиканскаго собора, гдѣ изображенъ нынѣшній папа Левъ XIII, тогда еще въ качествѣ кардинала колѣнопреклоненный предъ сидящимъ на тронѣ Піемъ IX-мъ. Но въ концѣ папскаго превозношенія мнѣ показалось то, что увидѣвъ я въ римскомъ соборѣ подлѣ бронзовой статуи св. Петра. Какъ извѣстно, въ римской церкви издавна существовало и твердо укрѣпилось убѣжденіе, что ни одинъ папа „*anno Petri non videbitur*“, т. е. въ своемъ пребываніи на римской епископской кафедрѣ не можетъ достигнуть срока тѣхъ двадцати пяти лѣтъ, въ продолженіи которыхъ, будто-бы, епископствовалъ

въ этомъ городѣ св. апостоль Петръ. И дѣйствительно, изъ 259-ти папъ, занимавшихъ римскій престоль до Пія IX-го, ни одинъ не достигъ лѣтъ Петра. Четверо изъ нихъ, а именно Сильвестръ I, Адрианъ I, Пій VI и Пій VII, приближались къ этому предѣлу, но всетаки умирали на 23-мъ, или даже на 24-мъ году своего панствования. Одинъ только Пій IX-й оказался исключеніемъ и 16-го іюня 1871-го года исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени вступленія его на папскій престоль. Этотъ знаменательный юбилей былъ предметомъ особенно-торжественнаго празднованія, при чемъ, на вѣчную память о немъ, усердіемъ ватиканскаго клира сооруженъ былъ особаго рода вещественный памятникъ, который и доселѣ красуется на столбѣ соборнаго храма. Высоко надъ балдахиномъ, освѣщающимъ статую св. Петра, два золоченой бронзы ангела держатъ большой круглый медальонъ съ мозаическимъ въ немъ бюстомъ—портретомъ папы Пія IX, а подъ нимъ надпись на бѣлой мраморной доскѣ торжествующе заявляетъ, что Пій IX „*Petri annos in pontificatu Romano unius aequavit*“. Все въ этомъ памятникѣ въ высшей степени характерно. Пій IX ватиканскимъ декретомъ только-что возвелъ тогда на степень догмата свою непогрѣшимость, поставивъ себя выше всей церкви, и вотъ его изображеніе наиболѣе приличнымъ нашли поставить выше статуи первоверховнаго апостола, какъ святины почитаемой всемъ римско-католическимъ міромъ. Не превозношеніе ли видится въ этомъ и не оно-ли слышится въ горделивой надписи, какъ-будто радующейся, что и въ годахъ епископскаго служенія папа превзошелъ апостола?! „Побить рекордъ!“—неволью пришла мнѣ на мысль глупая фраза современныхъ спортсменовъ, конечно, совершенно неумѣстная въ священнон обетановкѣ храма; но никакъ я не могъ отрѣшиться отъ нея, пока стоялъ предъ этимъ портретомъ, читалъ и перечитывалъ эту страшную надпись.

Съ храмомъ св. Петра неразрывно связаны воспоминанія о двухъ недавнихъ важнѣйшихъ моментахъ въ исторіи римско-католической церкви. Здѣсь, въ этомъ храмѣ, 8-го декабря 1854 г. папа Пій IX, окруженный сонмомъ до двухсотъ епископовъ, торжественно провозгласилъ, буллой „*Ineffabilis Deus*“ новый догматъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы. Въ память этого событія папа тогда-же возложилъ

золотую, украшенную драгоценными камнями, корону на изображеніе Богоматери, находящееся въ боковой „капеллѣ хора“, а на стѣлѣ абсиды, по обѣ стороны „алтаря каведры“, написаны имена всѣхъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ этомъ торжествѣ. Здѣсь-же, въ этомъ храмѣ, въ правомъ крылѣ его трансепта, отгороженномъ временно для этого случая отъ остальнаго пространства храма, происходили, подъ предсѣдательствомъ того-же Пія IX-го, всѣ торжественныя засѣданія Ватиканскаго собора 1869—1870 гг. утвердившаго догматъ панской непогрѣшимости.

Есть, наконецъ въ храмѣ св. Петра еще одна достопримѣчательность, правда, совсѣмъ незамѣтная, но имѣющая нѣкоторый особаго рода интересъ. По установленному при ватиканскомъ дворѣ обычаю, тѣло каждаго почившаго папы, набальзамированное, облаченное въ первосвященническія одежды и митру и съ открытымъ лицомъ, выносится въ храмъ св. Петра и выставляется на нѣсколько дней народу для послѣдняго цѣлованія въ придѣлѣ, который называется „капеллою св. Тани“, находится на правой боковой сторонѣ собора и особымъ внутреннимъ ходомъ непосредственно соединенъ съ ватиканомъ. Послѣ этого народнаго прощанія тѣло переносится на противоположную, т. е. лѣвую сторону собора въ придѣлѣ, именуемый „капеллою хора“, гдѣ полагается въ кипарисовый, свинцовый и дубовый гробы и запечатывается нѣсколькими печатями. Здѣсь, въ этой капеллѣ, на лѣвой сторонѣ отъ входа, надъ дверью, ведущею къ трибунѣ пѣвчихъ, на высотѣ половины находящагося тутъ столба устроена ниша, въ которую, при помощи нарочно-приготовленныхъ подмостковъ, канатовъ и блоковъ, поднимается и устанавливается тяжелый троійной гробъ съ тѣломъ почившаго папы. Ниша тотчасъ-же закрывается каменною кладкой и закрывается мраморною доской съ соотвѣтствующей надписью. Здѣсь, въ этомъ временномъ мѣстѣ упокоенія, каждый почившій папа долженъ пребыть не мене года, а иногда пребываетъ и много болѣе до тѣхъ поръ, пока не будетъ устроено для него, согласно его послѣдней волѣ, окончательное мѣсто погребенія. По перенесеніи тѣла въ приготовленную могилу, ниша остается пустою и терпѣливо ожидаетъ новаго посѣтителя. Пія IX пребываетъ въ ней болѣе трехъ лѣтъ, съ 13-го февраля 1878-го до 13-го

іюля 1881-го года, когда тѣло его перенесено было въ загородную базилику S. Lorenzo, гдѣ покоится до настоящаго времени, а опустѣвшая ниша съ той поры, вотъ уже двадцатый годъ, ожидаетъ къ себѣ Льва XIII-го. Не лишнимъ, мнѣ думается, было-бы, если бы торжественныя процессіи, нерѣдко проходящія по храму св. Петра съ благословляющимъ папою, несомымъ надъ головами всего народа, подходили-бы и останавливались хотя на минутку у этой знаменательной ниши, чтобы напомнить чрезъ мѣру превозносящемуся іерарху, какъ непрочна и мимолетно его земное величіе. Быть можетъ, тогда это memento mori хотя нѣсколько предохранило бы папъ отъ ихъ обычнаго увлеченія мыслию о человѣческой славѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.
